

Ши Юань глубоко вздохнул и громко сказал:

— Учитель Цзян... то есть, здравствуйте, интервьюер! Позвольте представиться, меня зовут Ши Юань! Ши — как время, Юань — как далёкий! Если всё пойдёт хорошо, то в этом году я буду на втором курсе, но, возможно, останусь на первом, это зависит от того, пойдёт ли школа навстречу моему отцу! Я хочу...

Он произнёс всё это, как будто заучил наизусть. Цзян Дань, слушая его, только на середине осознал, что происходит, и прервал:

— Ты пришёл на собеседование?

— Да.

Цзян Дань повернулся к Сяо Нань:

— Ты отбирала резюме?

Сяо Нань ответила:

— Да... ха-ха, босс, какое совпадение.

Цзян Дань не стал с ними спорить, взглянул на самодельное резюме Ши Юаня, написанное от руки и больше похожее на каракули, и сказал:

— Хорошо, Ши Юань, твоё собеседование закончено, жди ответа. Следующий.

Но Ши Юань не согласился:

— Почему? Вы же задавали вопросы другим, почему не мне? И, кстати, следующего нет, я последний, я закрываю.

Сяо Нань кашлянула:

— Он действительно последний.

Цзян Дань посмотрел на него и равнодушно сказал:

— Ладно, тогда спрошу: почему ты хочешь стать стажёром?

Это был стандартный вопрос. Предыдущие кандидаты отвечали по-разному, но большинство привлекали деньги. Ведь Кан Фаньсинь, хотя и говорил о экономии, понимал, что в их студии сложно привлечь студентов-стажёров, поэтому предложил зарплату выше рыночной.

Но какую цель преследовал Ши Юань, Цзян Дань до сих пор не понимал, поэтому вопрос был задан наполовину всерьёз.

Ши Юань выпрямился и заявил:

— Я пришёл, потому что восхищаюсь талантом учителя Цзяна...

Цзян Дань снова его прервал:

— Твои пятьсот слов лести лучше оставь при себе. У меня больше нет вопросов. Ты уходишь

сейчас или ещё «побудешь»?

Ши Юань посмотрел на часы:

— Одиннадцать, учитель Цзян, одного пирожного утром явно недостаточно? Пойдёмте пообедаем? И Сяо Нань тоже, да?

Сяо Нань тут же спросила:

— Что будем есть? — но, взглянув на выражение лица Цзян Даня, молча отступила за его спину.

Цзян Дань собрал свои вещи, встал и сказал:

— Идите сами, у меня другие дела. Сяо Нань, результаты собеседования я сообщу позже.

Ши Юань вытянул ногу, преградив Цзян Даню путь:

— Какие дела? Я помогу.

Цзян Дань улыбнулся:

— Хорошо, сначала нужно съездить в центр дрессировки собак на южной пятой кольцевой дороге, чтобы забрать собаку Кан Фаньсиня, затем в больницу на восточной второй кольцевой дороге за её хозяином, а потом...

— Учитель Цзян, счастливого пути! — Ши Юань уже начал чувствовать тошноту, просто представив себе эти расстояния на карте.

Когда Цзян Дань ушёл, Ши Юань почувствовал что-то неладное и спросил Сяо Нань:

— Ваш босс так заботится о подчинённых? Разве Кан Фаньсинь не его ассистент? Почему Цзян Дань сам за ним бегаёт?

Сяо Нань засмеялась:

— Кан Фаньсинь не просто ассистент, он один из основателей студии. Но насчёт того, что он сказал... учитель Цзян обманул вас. Он действительно едет в больницу за Кан Фаньсинем, но больница близко, а собаку из центра дрессировки доставят прямо домой.

Ши Юань был поражён и указал на дверь:

— Он он он... он тоже умеет врать?

Сяо Нань улыбнулась:

— Брат Юань, вы попались на чистую внешность учителя Цзяна. Эй, не бегите за ним!

Она удержала Ши Юаня:

— Если учитель Цзян так говорит, значит, он не хочет, чтобы вы следовали за ним. Я знаю, что вы хотите выделиться, чтобы получить работу, но он, как правило, начинает ненавидеть тех, кто слишком навязчив. Пойдёмте, я вас угощу обедом.

Ши Юань позволил себя увести, но он был не из тех, кто легко сдаётся. Услышав слова Сяо Нань, он только сильнее захотел сблизиться с Цзян Данем.

В полдень солнце палило, и у входа в больницу было многолюдно. Кан Фаньсинь стоял рядом с телеграфным столбом, стараясь втиснуть всё своё тело в узкую тень от него.

Он одной рукой держал капельницу, и видно было, что рука уже устала и начинала дрожать.

Наконец появилась машина Цзян Даня, и Кан Фаньсинь, разгладив нахмуренные брови, покинул тень столба и быстро сел на пассажирское место, наслаждаясь прохладой кондиционера.

Цзян Дань, видя, как он одной рукой тянется к полу, а другой держит капельницу, как лук, усмехнулся:

— Неужели нельзя было дождаться конца процедуры? Я же сказал, что заберу твою собаку.

— Поезжай уже, рука отваливается, — Кан Фаньсинь сохранял сложную позу и добавил. — Я потратил кучу денег, отправив Вовотоу на обучение, и теперь, когда он вернулся, я должен сразу же проверить результаты. Чёрт, почему в это время пробки?

Цзян Дань снял солнечные очки, видя, что до дома осталось всего два километра, но машины стояли в пробке. Он посмотрел на капельницу, в которой оставалось ещё половина жидкости, и предложил:

— Может, я подержу?

Кан Фаньсинь уже собирался с радостью передать «факел» Цзян Даню, но, увидев полицейского на дороге, струсил:

— Нет, не надо, это может отвлечь тебя от вождения. Я справлюсь.

Полицейский смотрел вперёд, не обращая внимания на машину, но Кан Фаньсинь всегда был законопослушным человеком, и одно лишь присутствие человека в форме вызывало у него трепет.

Время шло, и Кан Фаньсинь чувствовал, что его рука вот-вот откажет. Когда в капельнице осталась только треть жидкости, машина наконец начала двигаться. Цзян Дань, следуя за потоком машин, проехал мимо места происшествия и увидел, что рекламный щит упал, похоже, повредив машину. К счастью, вокруг были только полицейские машины, а не скорая помощь, значит, никто не пострадал.

Проезжая мимо, Цзян Дань мельком взглянул на щит, который ещё не успели убрать, и вдруг его лицо изменилось. Он случайно нажал на тормоз, и Кан Фаньсинь чуть не ударился лбом о лобовое стекло.

— Что случилось? — спросил Кан Фаньсинь, морщась, и тоже посмотрел в сторону.

— Ничего, просто показалось знакомое имя.

— Имя? Где? На щите? А, это же результаты прошлого фотоконкурса. Ты увидел знакомого коллегу?

Цзян Дань уже выехал с этой улицы, и дорога снова стала свободной.

— Да, но я не рассмотрел как следует.

Это имя было особенным, вряд ли мог быть тёзка. Цзян Дань не видел его уже несколько лет, но, увидев это имя, он вспомнил давние воспоминания.

Приятные, ностальгические, отвратительные, ненавистные. Все они были связаны с этим человеком.

К счастью, Цзян Дань недолго находился под влиянием этих мыслей. Он ненадолго задумался, но затем уверенно довёл машину до дома Кан Фаньсиня, больше не подвергая его риску столкнуться с лобовым стеклом.

Молодой парень с собакой ждал их у подъезда.

— Вовотоу!

Кан Фаньсинь, забыв о боли в руке, обрадовался, увидев свою собаку, и быстро подошёл. Собака же лишь равнодушно посмотрела на него.

Затем уставилась вперёд.

Кан Фаньсинь остановился: неужели он ошибся собакой?

Прошло целых пять секунд, прежде чем собака, кажется, наконец поняла, кто перед ней, и, вырвавшись из поводка, бросилась к Кан Фаньсиню с возгласами парня.

Собака, ростом ему по пояс, безжалостно выдернула иглу из его руки.

— Ай...

Кан Фаньсинь, осознав боль только после восторженного приветствия, а Цзян Дань быстро подхватил поводок и, глядя на остатки жидкости в капельнице, предложил:

— Может, я отвезу тебя обратно в больницу?

— ...

Кан Фаньсинь на мгновение задумался, затем скомкал капельницу и выбросил её:

— Не надо, всё равно почти закончилось.

Молодой парень подбежал, он знал Кан Фаньсиня и, почесав затылок, сказал:

— Простите, я не удержал. Я из центра дрессировки, ваш Вовотоу доставлен.

Его слова звучали так, будто он принёс еду. Особенно с учётом того, что он был одет в жёлтую поло, словно курьер из службы доставки.

— Спасибо! Вы проделали отличную работу. Проверю, как он справился. Вовотоу! Сидеть!

Вовотоу продолжал прыгать.

— Сидеть! Сидеть! Или лежать! Ну или... стоять смирно!

Собака всё ещё прыгала.

Парень не выдержал и тихо сказал:

— Сидеть!

<http://bllate.org/book/16880/1556008>